

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: ТУРНИР. Четыре рассказа

Дорогие, читатели перед вами 4 рассказа. Вам предоставляется выбрать лучший из них. Пожалуйста не торопитесь прочитайте один, осмыслите, напишите комментарий, рецензию или просто пару слов понравился вам рассказ или нет. Затем следующий. А уже в отелльном каменте оцените все рассказы, как вам будет удобнее. Одинаковую оценку на все рассказы я просто проигнорирую. Победит тот рассказ, который наберёт большую сумму баллов здесь и на форуме СТ

По завету Старших Арканов или пари с маньяком

Высочив из машины, я торопливо попыталась раскрыть зонт. Не тут-то было! Замок окончательно не желал слушаться, и я, сунув зонт обратно в сумку, поскакала, перепрыгивая лужи, в сторону здания аэропорта.

— Ну вот, — с досадой подумала я, — хотела быть неотразимой, а теперь предстану этакой мокрицей со спутанными волосами.

Да ладно, где наша не пропадала?! В конце концов, ничего уже не вернёшь... Да, я сейчас иду провожать бывшего мужа. Бывшего... Мужа... Странное словосочетание... Если бывший, то ведь уже не муж... Господи! Ну о чём я думаю?! Какие глупости лезут в мою голову! Я тряхнула намокшими волосами и пошла быстрее. Так быстро, насколько мне позволяли высоченные каблуки.

Всё навалилось как-то сразу — сначала развод, потом меня отстранили от выгодного проекта. Вернее, я провалявшись дома несколько дней с гриппом, просто вернулась на работу как раз к шапочному разбору. В итоге работаю я по-прежнему, как лошадь, а вот распоряжаться ничем не могу — моим боссом стала моя заклятая подруга. Блин, я не верю в женскую дружбу! Ещё со школы мои «подруги» всегда делали мне гадости.

Развод меня убил! Зачем я бегу к НЕМУ? Ведь знаю же, ОН ушёл к НЕЙ, к моей лучшей подруге Ленке, которая теперь мой босс. Но моя дурацкая привычка выполнять обещания... Он вчера позвонил и попросил привезти ему фотик. И вот я лечу, как яхта на всех парусах. Может, я мазохистка? Надо бы сходить к психологу.

— Послушай, девочка моя, — я представила свою тётю Галю, — это пахнет клиникой, — врач-хирург с сорокалетним стажем она сразу ставила диагноз. — Если ты с упорством верблюда делаешь то, что тебе не нравится, то ты мазохистка. С какой стати ты бежишь провожать его, если он улетает с ней?! — зелёные глаза с наклеенными ресницами уставились на меня из-под очков так, словно тётя впервые меня увидела и была очень удивлена, обнаружив, что её племянница напоминает крылатую букашку.

Логичный вопрос... Вернее, вывод... Действительно, зачем? Я сотни, нет миллионы раз искала ответ, но так и не нашла. Я всё ещё люблю его? Нет! Нет, совершенно точно!

— Настя! — мои мысли прервал знакомый голос.

Ага, вот и он. Мой бывший. Серый плащ, небрежно расстёгнутый, оттеняет стальные глаза. Чувственные губы приветливо улыбаются. И моё сердце... падает и катится к его ногам. Чёрт! Я не люблю, но я... до сих пор хочу его. Сдерживая внезапную дрожь в ногах, с улыбкой шагнула к нему, подставила щеку для поцелуя.

— Привет, — мягкие губы скользнули по моей вспыхнувшей щеке, и моё сердце замерло,

валяясь у его ног.

— Привет... — выдавливаю из себя нарочито бодрым и безразличным тоном.

— Давай, посидим где-нибудь? — Андрей ведёт себя так, словно ничего не произошло.

Интересно, со стороны мы похожи на супружескую пару?

— Знаешь... нет, — бормочу я, поглядывая на циферблат наручных часов.

Да, я ношу часы на руке. Массивные, с крупным циферблатом. Его подарок на мой прошлый день рождения. Интересно, он уже тогда встречался с Ленкой? Так, стоп! Не буду думать об этом.

— Я спешу, — сообщаю с извиняющейся улыбкой. — И меня ждут, — зачем-то добавляю эту ложь.

— А... ну, да, конечно, — кажется, мне удалось ущипнуть его! Он явно недоволен этим моим отказом.

Я ликую! Только означает ли это, что он хочет побыть со мной или... Или это обычный эгоизм принца, который не привык слышать отказ?

Он берёт фотоаппарат. Мы говорим о чём-то незначительном. Дежурные фразы, фальшивые улыбки. И вдруг за спиной Андрея вырастает ОНА. Ленка в красном коротком плаще, со стрижкой пикси, подчёркивающей её безупречно-правильные черты и крупные полные губы, тронутые алой помадой.

— Дорогой, — она демонстративно вешается на руке Андрея, — мы не опоздаем на регистрацию?

На меня она бросает холодный взгляд и произносит с испепеляющей улыбкой:

— Привет, Настя. Ты уже уходишь?

— Да... Счастливого пути.

Я стараюсь улыбаться и, наверное, это мне удаётся. Махнув рукой, торопливо удаляюсь. И только когда выхожу из аэропорта, понимаю, что по моему лицу бегут слёзы. Ну и пусть! Не буду их сдерживать. Мне поможет дождь.

Бегу к машине, плюхаюсь за руль и даю газ. Лечу прочь отсюда. Движение дворников по стеклу успокаивает.

Так... Вдох, выдох... Вдох, и ещё раз выдох... Домой, на диван и под тёплый плед. Укутаться с головой и лежать, лежать... Уснуть, чтобы забыть и не проснуться... Да, чёрт возьми, я всё ещё ЛЮБЛЮ ЕГО!

— Эй, а ну просыпайся! — чьи-то руки тормозят меня, стягивают плед.

Открываю глаза и вижу встревоженное лицо тёти Гали.

— Ты как? Нормально?

— Да... — я икаю, — а что случилось?

— И она ещё спрашивает! — тётя возмущённо закатывает глаза. — Звоню, звоню — не отвечаешь. Прихожу к тебе и вижу это, — она указывает на пустую бутылку из-под коньяка, стоящую на столе. — Я так понимаю, пила из горлышка, — иронизирует, заметив отсутствие бокала, — ну давай, рассказывай.

Она садится напротив меня в кресло, закидывает ногу на ногу и закуривает тонкую душистую сигарету. Да, моя тётя — курящий врач. А ещё она гадалка. Смешно, правда? Врач и сторонник иррационального. Впрочем, с врачами это часто бывает. Тётя любит повторять, что в её деле без веры в ЭТАКОЕ — никак. И попробуй только ей возразить, сразу прочтёт лекцию

о непознанных законах природы. Пока ещё непознанных, но существующих независимо от нашего о них знания или незнания.

— Да, что рассказывать-то? — я пытаюсь отвертеться, заранее понимая бесполезность этих попыток.

Тётя выразительно с прищуром смотрит на меня, молчит и выпускает колечко сизого дыма.

— Я просто... попала под дождь, продрогла и... решила согреться, — смело вру без зазрения совести.

— А зонт? — спрашивает моя колдунья. — Зонт ты, конечно, забыла.

— Нет, не забыла... Просто он сломался, — я хватаюсь за эту крошечную правду и придаю своему лицу невинное выражение.

— Хорошо, — кивает она, — сделаю вид, что поверила. А глаза?

— Что глаза? — притворно удивляюсь я.

— Красные, зарёванные... — тётя буквально тыкает меня носом, как нашкодившего котёнка.

— Ведь говорила я тебе — не ходи. Но ты упорно не желаешь услышать голос разума.

Сигарета брошена в пепельницу и раздавлена. Почему-то я ощущаю себя этой самой сигаретой. И вдруг мне приходит мысль! А что, если... В конце концов, чем чёрт не шутит...

— Тётъ Галь, — робко начинаю я, отводя глаза, — может, ты мне погадаешь?

— Чтооо? — наклеенные ресницы вспархивают, как бабочки над цветком. — Ты серьёзно? — от неожиданности моя колдунья закуривает вторую сигаретку.

— Ага, — я сглатываю подступивший комок в горле. — Серьёзно... Ну просто так... чтобы развлечься...

— Нет! — неожиданно отрезает твёрдым тоном. — Это не развлечение.

— Ну, я неправильно выразилась, — сразу отступаю я, — просто вдруг ты... сможешь мне помочь.

Боже! Что я несу?!

— Помочь? — оживляется тётка. — Вот это с радостью! Выключи свет.

Я послушно исполняю приказ, моя чародейка зажигает свечу, и комната погружается в таинственный полумрак. Тётя достаёт из сумки колоду Таро и начинает перебирать карты, время от времени бросая на меня изучающие взгляды.

— Расслабься, — усмехается, — ты не на эшафот идёшь.

— Я расслаблена, — смущённо бормочу я. — Уж мне-то виднее, — морщится тётка и закатывает кукольные глаза.

Я, облизав пересохшие губы, сосредотачиваюсь на её руках. У тёти Гали поразительно красивые руки. Тонкие музыкальные пальцы с коротко стриженными ногтями. Увы, хирург не может себе позволить элегантный маникюр по последней моде. Но он и не нужен ей, наоборот, это своеобразный шик — быть не как все.

Руки раскладывают карты по блестящей поверхности стола. Мелькают причудливые картинки. Некоторые выглядят не просто странно, но и устрашающе. Тётя время от времени морщится, хмыкает, проделывает с картами какие-то ей одной понятные манипуляции.

— Ну вот, значит так... — наконец, говорит она и откидывается на спинку кресла. — Тебя ожидает новый цикл в твоей жизни, — тётя опять закуривает и делает неопределённое движение рукой. — Ты понимаешь, о чём я?

— Да, — почему-то отвечаю я и тут же признаюсь, — то есть, нет.

— Ну вот смотри, — тёгин палец указывает на карту с изображением человека, стоящего на

краю пропасти, — это шут или дурак...

— То есть я — дура? — нетерпеливо перебиваю я.

— Господи, да нет же! — тётя округляет глаза и смотри на меня, как на законченную тупицу.

— Это образ, аллегория! Ты ищешь новых ощущений. Заметь, он стоит в прямой позиции. Следовательно, тебе предстоят неожиданные события, они нужны тебе. Внутренне, где-то в самой глубине своего Я ты их жаждешь. И единственное, что ты должна будешь сделать, столкнувшись с этим неожиданным, принять вызов судьбы.

— А эти события, — я откашлялась, — будут приятными или?..

— Никаких или! — тётя безжалостно гасит очередную сигарету. — У тебя открываются новые возможности. Этим всё сказано. Ты должна быть осторожна, но и упустить свой шанс ты тоже не должна. Понятно?

— Да, — я киваю, осознавая, что тётин выкладки запутали меня ещё больше.

— Хорошо, идём дальше, — продолжает моя гадалка. — Ты посмотри на эту прелесть! — она тыкает пальцем в карту с изображением какого-то загадочного круга. — Это колесо Фортуны. И оно тоже в прямом положении! — тётя Галя смотрит на меня с ликованием, я тщетно пытаюсь понять, что бы это значило, и она, выдержав паузу, наконец, объясняет: — Время приятных перемен! Подчёркиваю — приятных. Ты освободишься от прошлого.

— То есть я забуду Андрея? — робко уточняю я.

— Ты его уже забыла! — отрезает тётя хирургическим тоном. — Его нет, он умер для тебя! Ты открыта новому и должна ловить момент. Вот уже сейчас, с этой самой минуты. Ты поняла?

— Да, — соглашаюсь я.

— Итак, карта Смерти, — продолжает тётя.

— Смерти? — моё сердце замирает.

— Это не то, о чём ты подумала, — быстро успокаивает гадалка. — Смерть — это тоже образ. Умерло прошлое, родилось что-то новое. Ты трансформируешься.

— То есть?... — я с удивлением смотрю на тётку и в глубине души начинаю себя ругать, что решилась на это сомнительное развлечение.

— Да, ты трансформируешься, — кивает она, — из куколки превращаешься в бабочку. Смерть — это движение. Движение к новым горизонтам. Прошлое уже утратило для тебя своё значение. И ты должна принять и осознать это.

— А если... я попытаюсь побороться? — предполагаю я, заранее зная ответ.

— Нет! — восклицает тётя Галя, тараща глаза. — Ни в коем случае! Нельзя бороться за то, чего уже нет! Полная, подчёркиваю — полная трансформация! — тётя грозит мне пальцами с зажатой сигаретой. — Ты уже не куколка, ты бабочка!

— Хорошо, я поняла, буду бабочкой, — я улыбаюсь, стараясь показать тёте, что её предсказания дошли до моей садовой головы.

Потом мы пьём чай, я слушаю тётин голос, не вникая в смысл слов, и медленно погружаюсь в фиолетовую пустоту. Вокруг меня летают бабочки с розовыми крыльями. Я пытаюсь поймать одну из них и посадить себе на ладонь и вдруг с удивлением понимаю, что я тоже стала бабочкой. Я взмахиваю своими полупрозрачными крылышками, отталкиваюсь от земли и... просыпаюсь от пронзительного звонка будильника, установленного на моём телефоне.

О, уже семь тридцать! Больше часа ехать до работы! Я опаздываю. Катастрофически! Хорошо, что Ленка уметелила в отпуск, проводить медовый месяц с моим бывшим. И сегодня мне не придётся наткнуться на её серый укоризненный взгляд.

Я быстро вскакиваю с дивана. Надо же, вчера заснула прямо здесь, не раздеваясь, не слышала, как ушла тётя. Завтрак придётся отложить. «Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, ужин отдай врагу» — это не про меня. Особенно в последнее время. Даже о чашечке кофе со сливками нужно забыть как минимум до обеда.

Кое-как заправляю в юбку блузку, вжикаю молнией, выскакиваю на площадку и, на ходу расчёсывая волосы, бегу к лифту.

Двери распахиваются, и едва я оказываюсь в кабине, как за мной шагает высокий мужчина в элегантном чёрном пиджаке.

— Вы не против? — спрашивает он из чистой формальности.

Я молча киваю и успеваю встретиться с его глазами. Тёплый тёмно-карий немного грустный взгляд. Комплекцией напоминает актёра Александра Балуева. К своему ужасу чувствую, что мне как-то не по себе. Сколько раз решала не входить в лифт с незнакомцем. Проклятая спешка! А вдруг он маньяк? Мурашки побежали по спине. Вот только маньяка мне и не хватало!

И тут только до меня доходит, что я беззастенчиво разглядываю своего неожиданного попутчика. Осознав это, сразу краснею и отвожу взгляд.

— Спать надо правильно! — мысленно ругаю себя. — И есть, — заключаю голосом своей тётушки.

Лифт опускается слишком медленно! А чего я ожидала? Когда торопишься, всегда так! Стараюсь сосредоточиться на чём-то приятном. Итак, как там вчера говорила тётя Галя? Я — бабочка! Вот было бы славно действительно превратиться в бабочку с розовыми крылышками и упорхнуть отсюда в какой-нибудь парк... А лучше в сад с огромной клумбой. Моё воображение рисует кусты роз, крошечные бубенчики ландышей и вдруг...

Вдруг я понимаю, что кабина лифта резко замирает. А через мгновение маленькое пространство погружается во тьму. И буквально сразу же я чувствую на своих плечах его руки.

— Что вы себе... ! — вырывается у меня возмущённый возглас, но я не успеваю выплеснуть своё негодование, как мой попутчик, резко прижав меня спиной к себе, зажимает мне рот ладонью.

— Тише! Умоляю вас, тише! У меня никтофобия, боязнь темноты! И при отсутствии света я должен прикасаться к кому-то, иначе рискую потерять сознание, — хриплым шёпотом признаётся он. — Сейчас я уберу ладонь с вашего рта. Вы согласны не поднимать шума?

Мне остаётся только кивнуть, ибо я понимаю, что если не выполню его просьбу, то... Я предпочитаю не думать, что он может сделать со мной. Он освобождает мой рот, но продолжает второй рукой держать меня за талию и прижимать к себе.

— Как вас зовут? — спрашивает тихо, и я вдруг отмечаю про себя, что у него необыкновенно приятный голос.

Точно! Я где-то читала, что маньяки вообще очень милые. Да! Как же права была вчера тётя Галя! Вот он и Шут, и колесо Фортуны и Смерть в придачу к ним! Бабочка, блин! Сейчас он превратит меня в холодную мумию. Нет, не быть куколке бабочкой!

— Ннастя... — выдавливаю я из себя.

— Очень приятно, Павел.

Ну вот, хоть буду знать, кто меня замумифицирует.

— Скоро придёт лифтёр, — как-то неуверенно успокаивает он меня, и я чувствую его дыхание

на моём ухе.

— Да, — мелькает у меня мысль, — и когда лифтёр откроет кабину, здесь уже будет лежать мой хладный труп.

От страха я зажмуриваю глаза и издаю какой-то звук, очень напоминающий писк.

Словно подслушав мои мысли, Павел говорит:

— Вы, пожалуйста, не бойтесь меня... Я... просто подержу вас вот так и всё.

При этом его правая рука плавно так перемещается мне на грудь и... О, ужас! И тут меня осенило, что я не надела лифчик! Правильно, я же выскочила из квартиры, едва успев натянуть блузку и юбку. Хорошо хоть, трусики на мне уже были.

Но весь кошмар ситуации в том, что от его прикосновений мои соски превратились в два кругленьких камушка и... Блин! Мне приятно! Я непроизвольно сжала бёдра и дёрнула попой. Получилось, что я потёрлась о его... Ну, короче, потёрлась о ширинку его брюк. — Вам не слишком неудобно так стоять? — любезно интересуется маньяк, касаясь лицом моих волос.

— Нет, — быстро отвечаю я, — мне вполне нормально.

Ну а что я могла ему ответить? Послать ко всем чертям и ударить по самому чувствительному месту? Да, если бы мы не были заперты в лифте, я бы, безусловно, так и сделала. Но не сейчас. Я решила придерживаться тактики умиротворения. В конце концов, если я жива и невредима до сих пор, может, я смогу выйти сухой из воды.

Тем временем вторая рука Павла, сжимавшая мне талию, опустилась так, что ладонь накрыла развилку моих бёдер. Я никогда не фантазировала о сексе с незнакомцем в лифте, но, похоже, зря я этого не делала. Моей киске такое положение вещей очень даже понравилось, и я окончательно поняла, что меня вся эта ситуация заводит. Я вздохнула и облизала губы. В это мгновение до меня дошло — у него эрекция! Внушительных размеров бугор упёрся как раз между половинками моей попы. Почему-то вспомнился дурацкий анекдот: «Главное качество пениса — это вежливость. Обязан встать при виде дамы, чтоб даме было на что сесть». Да уж, вежливый парень!

И вдруг он опять подал голос:

— Знаете, мне нужно, чтобы вы со мной поговорили.

Блин! Точно извращенец, лапает меня беззастенчиво, возбудил мою девочку до того, что я чувствую, как повлажнели трусики, а теперь ещё я должна развлекать его беседой!

Возмущённая таким предложением, не думая, ляпнула:

— Вы предлагаете поведать вам свои эротические фантазии?

— Нууу, — неуверенно протягивает он, — если вам хочется...

Ага, мне хочется! Знал бы ты, ЧЕГО мне действительно хочется! Уж никак не говорить...

Окружающий нас мрак наэлектризован до того, что кажется, сейчас полетят искры. Во всяком случае, я точно сгорю.

— Вам не кажется, что... — шепчу я, — что это несколько... необычное предложение?

— Да бросьте! — по-моему, он улыбается. — Вся наша ситуация необычная. Вам же не хочется оказаться в тесной тёмной кабине лифта с человеком, потерявшим сознание?

У меня нет сил думать. Точнее, я сейчас полностью лишена способности думать. Но надо же что-то отвечать.

— Вы меня просто искушаете, — признаюсь я и мысленно добавляю себе: «Спокойно!»

Стараюсь взять себя в руки.

— Нет, что вы! Нисколько! — возражает он. — Просто я даю вам выбор — либо вы говорите со

мной и даёте себя осязать, либо я рухну прямо на вас.

Хм, осязать! Надо же как культурно он называет беззастенчивое лапанье!

— У вас красивые волосы, — мне вдруг делают комплимент, — пышные и такие мягкие... И мне нравится ваш запах...

Маньяк зарывается лицом в мою причёску. Вернее, в её подобие, которое я успела соорудить на пути от квартиры к лифту. Где-то на задворках сознания мелькает мысль, что он тоже бесподобно пахнет. Настоящий запах мужчины — мускусный парфюм и что-то ещё неуловимое, пряное.

У меня подкашиваются ноги. Но Павел не даёт мне упасть.

— Вам плохо? — в его голосе звучит озабоченность.

— Да... то есть нет... Здесь просто душно немного... — оказывается, я ещё не лишилась дара речи, хотя меня уже трясёт от желания.

— Скажите, — продолжает он, — вам никогда не хотелось в реальности удовлетворить свои фантазии?

Оп-ля! Ну и вопросик! Я возмущённо набрала в грудь воздуха и выпалила:

— Нет, не хотелось! Потому что в моих фантазиях нет ничего такого, что я не могла бы воплотить в реальности!

— То есть вы хотите сказать, — его губы касаются моего уха, — что вы никогда не мечтаете о чём-то очень, хм, необычном, выходящим за рамки?

— Я не обязана отвечать на ваш вопрос! — возражаю я дрожащим голосом.

— Да, не обязаны, — соглашается он. — Однако, мне кажется, вы лукавите. У вас есть такие фантазии, но внутренние оковы удерживают вас от того, чтобы попробовать это в реальности. Вы просто трусиха! Сами себя загоняете в состояние фрустрации.

Ну точно психопат! Я читала, что они мнят себя психологами. Но как же мне нравятся его прикосновения!

— Давайте попробуем, — то ли спрашивает, то ли предлагает он.

— Что? — пишу я.

— Попробуем выпустить вашего джинна из бутылки, — может, мне кажется, но, по-моему, он вновь улыбается.

Как жаль, что я не вижу его лица!

— Поверьте, вы не будете разочарованы! — уговаривает он, сжимая мою грудь. — Хотите пари?

— Ппппари?... — выдавливаю я, млея от его прикосновений.

— Да, пари. На желание. Если вам не понравится, то по выходе отсюда я готов исполнить любое ваше желание. Если же вы получите удовольствие и, таким образом, я выиграю, то вы должны будете исполнить моё желание.

Вот оно! Он показал своё истинное лицо! Я зажмурилась! Сейчас он... Я не успела додумать, как он опять заговорил:

— Не смущайтесь! Темнота нам на руку!

— Да, но... — бормочу я, пытаюсь собрать остатки воли, — это как-то...

— Послушайте, — маньяк поглаживает моё бедро, — давайте будем откровенны, — в его голосе я улавливаю нетерпение. — Ведь вы же хотите этого! И я хочу! Хочу вас!

Ох, лучше бы он этого не говорил! Если до его признания я ещё как-то сдерживала свои чувства, то сейчас тормоза были отпущены. Я уже не могла оставаться равнодушной к

растущему бугру, который давил на мою попу. Мои бёдра непроизвольно дёрнулись, поудобнее устраиваясь на нём. И я сразу ощутила ответное движение в его брюках.

— Чувствуете, — он вжимает свою плоть в мой зад, — ЧТО вы делаете со мной?

— Прекратите! — слабо шиплю я. — Иначе я... я закричу.

— О, угроза?! — он засмеялся. — Послушайте, Настя, вы можете кричать сколько угодно. Но это вам ничего не даст. Я не насильник. Я всего лишь предлагаю добровольное удовольствие, которое вы хотите. Но вы трусиха! Вы боитесь признаться самой себе в своих желаниях. Знаете, мне кажется, что все наши беды в жизни именно потому, что мы боимся воплотить свои желания.

Философ, блин! Все маньяки философы! Чёрт! Но он прав!

Его дыхание обжигало мне шею, мои щёки пылали, а между ног всё уже плавилось.

Напряжение в лифте достигло такого накала, что мне показалось странным — как же мы ещё не задымились.

И вдруг его пальцы медленно прошлись по моей руке от запястья к локтю. Я, охваченная шквалом каких-то совершенно новых ощущений, вздрогнув, охнула. У меня перехватило дыхание, а бёдра сжались.

— Вот видите, — хрипло прошептал он, — вы очень страстная девушка! Ваше тело отвечает мне, но ваш разум противится. Отпустите себя, Настя!

Он охватывает губами мочку моего уха и посасывает. И сразу же это отзывается томительными ощущениями в моей киске. А моя голова... Моя голова отключилась. Разум умыл руки и поплыл по течению.

Ещё через мгновение я разрешила Павлу развернуть себя лицом к нему и почувствовала, как он принялся быстро расстёгивать пуговицы моей блузки. Только бы не порвал! Мне же ещё идти на работу! Да, где-то на задворках сознания мелькнула такая мысль.

И вот мои напряжённые сисечки выпущены на волю. Пальцы Павла начинают пощипывать соски. Нет, не так... Сначала подушечки его больших пальцев медленно кружат вокруг заострившихся вершинок, как бы дразня, потом так же по кругу водят по самим соскам. И наконец, он начинает оттягивать их вверх, чуть выкручивая. Это заставляет меня стонать.

Мне мешают мои руки! Я не знаю, куда мне их деть, и впиваюсь в обтянутые рубашкой плечи мужчины. Между тем моя правая нога по собственной воле поднимается и обнимает его бедро. Я выгибаюсь, вжимаясь в его бугор, едва ли не рвущий ширинку. Наконец-то, моя киска чувствует ЕГО! Я бесстыдно вращаю бёдрами, потираюсь и, кажется, издаю довольно громкие звуки.

— Какая ты дикая киска! — выдаёт он страстным рокотом, и эта его фраза окончательно срывает меня с катушек. Руки опускаются ему на талию и решительно расстёгивают ремень.

— Э, нет, — хрипло смеётся он и отводит мои руки. — Потерпи. Не будем спешить.

Удовольствие нужно уметь смаковать.

Вдруг он задирает мне юбку, придерживая за бёдра, опускается передо мной на колени и склоняется лицом к моим трусикам. Проводит носом по тому месту, где за тонкой хлопковой тканью прячется моя девочка.

— Ммнн, — протягивает мой маньяк, — у тебя бесподобный аромат... Ты пахнешь росой.

Он трётся носом, надавливая на мой холм.

— Давай, избавимся от этого, — предлагает он, и, не отнимая лица, начинает медленно стягивать мои промокшие трусики.

Если бы не стена лифтовой кабины за моей спиной, я бы упала. Но так я просто откинулась на стену и отдалась на волю своего неподражаемого маньяка. А он продолжал пытаться меня. Носом провёл по низу живота и сразу переместился на мой холмик.

— Несравненно гладкая кожа! — услышала я его низкий голос.

Боже! Это оказалось невыносимо сладко! Я была готова взорваться от одних только его слов. Как хорошо, что буквально позавчера я сделала эпиляцию. И сейчас моя киска была первозданно гладенькой. Видимо, ему это очень понравилось. Он издавал какие-то непонятные довольные звуки. Я ощущала себя лакомством, которое были готовы съесть. Наверное, если бы рассудок не покинул меня, я могла бы испугаться. Согласитесь, странная картина — я стою, прислонившись спиной к стене лифта, без трусиков, раздвинув ноги, а совершенно незнакомый мне мужик бесстыдно нюхает мою киску.

Но рассудка не было. Остались одни приятные ощущения, от которых я была готова воспарить или разлететься на тысячи кусочков антивещества, порождённого взрывом.

— У тебя очаровательная вкусная киска, — шепчет Павел и медленно, как бы смакуя, лёгкими порхающими поцелуями пробегается по моим бёдрам и холмику.

Я стону и изо всех сил цепляюсь за его волосы. У него, оказывается, очень мягкие волосы. Цепляюсь за эту мысль, чтобы удержаться и не сорваться в пропасть. Такие мягкие, что просто не вяжутся с его массивной фигурой. Я тяну их, бессознательно направляя его голову, теснее прижимая её к себе. Интересно, он брюнет или... Чёрт! Я даже не знаю, кто сейчас устроился у меня между ног! А ведь я рассматривала его, но почему-то запомнила только глаза и фигуру. Хорошо бы брюнет... Я обожаю брюнетов! Хотя мой бывший был шатен. Бесцветное ничтожество!

Вот! Вот она — истина! Нужно доверять своим вкусам! Теперь у меня будут только брюнеты. И я вдруг вспомнила его грустные тёмно-карие глаза. Мой маньяк...

— Скажи, скажи мне, чего ты хочешь! — вдруг приказывает он.

Что за вопрос?! Конечно же, я хочу продолжения! Но я не могу говорить, я просто стону.

— Милая, — ласково рычит он, — я знаю, что тебе трудно говорить, но давай же, попроси меня! Как ты хочешь? Мы сейчас воплощаем любую твою фантазию, исполняем самые сокровенные желания. Ну же!

И тут я принимаю его бесстыдную игру, выпускаю своего джинна из бутылки.

— Лизни меня, — выдыхаю со всхлипом.

Он тут же осторожно проводит кончиком языка по моей щели. Движение лёгкое, как прикосновение пёрышка. (Но) Оно едва не сносит мне крышу. Я кричу и, кажется, дёргаю Павла за волосы.

— Тебе нравится? — проникновенно шепчет он и, не дожидаясь моего ответа, приказывает. — Повернись ко мне своей попкой!

Его руки быстро разворачивают меня, заставляют упереться руками в стену лифта. Я стою, отставив зад, как последняя бесстыдная шлюшка. Вот, должно быть, возмутительное зрелище! Архитектор, подающий надежды, деловая и всегда собранная Анастасия Назарова подставила свой голый зад незнакомому мужику в лифте и требует, чтобы он отлизал ей!

Крепкие ладони Павла охватывают мои ягодицы и чуть разводят их. И я вдруг понимаю, что его язык начинает медленно лизать меня ТАМ. Сначала он двигается по щели между губками, доходит до второй моей дырочки, слегка надавливает на неё и возвращается обратно. Медленно... Томительно размеренно... Словно лакомится мороженым... И я таю... Таю и

кричу. Равномерные проникающие движения его языка доводят до безумия. А когда он начинает шалить с моим клитором, взрываюсь, как вулкан.

Прихожу в себя и обнаруживаю, что стою, прижатая спиной к стене. Мой маньяк поддерживает меня, не давая упасть. Понимаю, что его член, выпущенный из спущенных брюк, упирается мне в живот.

— Ты в порядке, милая? — хрипит мой попутчик.

Я осознаю, что он уже на взводе, и если я промедлю хоть секунду, то... Хватаюсь за его шею и висну на нём, ногами обнимая его бёдра. Он поддерживает меня за ягодички — успеваю удивиться, с какой лёгкостью он поднимает меня — и резко вторгается в мою киску. Стараюсь пропустить его как можно глубже. Моя девочка очень рада заполучить, наконец, этот сладкий подарок.

На мгновение мы оба замираем, ошеломлённые теми ощущениями, которые вдруг захватили нас. Он такой крупный! Действительно, под стать своему обладателю. И твёрдый как камень. Неужели я справлюсь?

— Тесная киска! — смеётся маньяк. — Ну давай же, высоси меня! — это он произносит, едва ли не скрежеща зубами.

И от таких его слов моя всё ещё голодная девочка начинает сжиматься, словно и в самом деле хочет высосать своего вкусного гостя.

Маньяк чуть опускает меня на своих руках, а сам подаётся вверх. Я изгибаюсь, ощущая, как его член скользит во мне, словно поршень. Потом он выводит его из меня, но лишь для того, чтобы всадить вновь, буквально пришивая меня к стене лифта.

Своей обнажённой грудью ощущаю влажную ткань его рубашки, под которой перекачиваются мускулы. Это добавляет мне новых эмоций. Я держусь изо всех сил под его натиском, всхлипывая при каждом новом толчке. А он рычит при каждом вхождении и тяжело дышит всякий раз, как выходит из меня.

Мой зад со стуком ударяется о стену лифтовой кабины. Это звучит довольно ритмично. Как в танце. Безумный секс. Оказывается, это классно! У меня никогда не было такого. И я точно буду помнить это приключение.

В лифте жарко и душно, как в хорошо прогретой бане, но мы не замечаем этого. Вернее, это ещё больше возбуждает нас. Я чувствую себя какой-то удивительно безвольной, покорённой им, и каждая клеточка моего тела подстраивается под него, незнакомого мужчину, который трахает меня в тёмном лифте, остановившемся где-то между двадцатым и пятнадцатым этажами. Вот она — трансформация, о которой вчера говорила тётя Галя!

Он перехватил меня покрепче и усилил напор, снова и снова вгоняя член в мою киску. И вдруг резко вышел из меня и прорычал:

— Отпусти... не могу...

А едва я успела слезть с него, содрогнулся в освобождении, изливаясь на пол. Я же сразу последовала за ним.

Мы приходим в себя от яркого света. Лифт вздрагивает и начинает движение вниз. Стараюсь не смотреть друг на друга, быстро приводим себя в порядок. И когда лифт раскрывается на первом этаже, я пулей выскакиваю из него и лечу к своей машине.

Надо же! А мой маньяк, оказывается, джентльмен! Мог бы воспользоваться ситуацией и кончить в меня, но предпочёл поступить красиво. Два оргазма за несколько минут! И каких! Действительно, я выпустила джинна. Я смеюсь, показывая себе в зеркало язык.

Мне бы не помешал душ, но я довольствуюсь влажными салфетками. Поправляю одежду, наношу косметику и причёсываю волосы.

Настроение у меня изумительное! Да, возможно, потом, когда я всё обдумаю, я решу забыть это странное развратное приключение. Но сейчас... Сейчас мне просто хорошо! В конце концов, кто узнает, что я стала плохой девочкой? Никто. Это будет моей маленькой тайной. Приятным воспоминанием. Впрочем, себе-то я могу признаться — я бы с удовольствием повторила. Так я размышляю, продвигаясь в потоке машин к своему офису.

— Анастасия Александровна, — встречает меня секретарша Танечка, — вас просили зайти к шефу.

Мысленно чертыхаюсь. Надо же! Хоть Ленки и нет, видимо, ИО будет разыгрывать из себя строгого босса. Интересно, кого я там увижу. Могли бы, между прочим, доверить это дело мне. Я быстро шагаю в сторону кабинета. Танечка что-то лопочет мне вслед, но мои мысли заняты другим. — Да, да, — не слушая её и рассеянно кивая, бросаю я и спешу на встречу с временным шефом.

Распахиваю двери и застываю на месте.

У окна, спиной ко мне стоит... мой маньяк из лифта. Та же массивная фигура, тот же элегантный пиджак и те же мягкие волосы, которые ещё час назад я нещадно дёргала.

— Рад вас видеть, Анастасия Александровна, — брюнет поворачивается ко мне, ослепительно улыбаясь, усаживает меня в кресло.

— Я... я тоже... — лепечу я, понимая, что краснею.

Замечаю, что он успел сменить рубашку.

— Вот, — он вдруг быстро достаёт что-то из кармана пиджака и протягивает мне... мои трусики!

Блин! Я же рванула из лифта без трусиков!

— Думаю, вам в них будет лучше, — улыбается он, а в его тёмных глазах прыгают искорки.

— Спасибо... — бормочу я, готовая провалиться сквозь пол, беру трусики и быстро прячу их в папку.

— Но я думаю, — продолжает он как ни в чём не бывало, — вечером вы поужинаете со мной...

— Помнится, вы обещали?

— Я? — удивлённо вскидываю на него глаза.

— Конечно, — теперь его улыбка становится ещё шире. — Вы проиграли мне пари. Ну и... расскажете мне кое-что о работе.

— Дда, конечно... — киваю и встаю с кресла.

Я шагаю к дверям, он, опережая меня, берётся за ручку и быстро шепчет мне в ухо:

— Я заеду за вами. И прошу вас не надевать трусики.

Выскочив за двери, я ликую. Пожалуй, теперь всегда буду верить гаданиям тёти Гали.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ «СЕЛЕНЫ». ЗАБЛУДИВШИЕСЯ В ТУМАНЕ.

Капитан трансгалактического звездолёта «Селена» Алекс Грин отдыхал, развалившись в кресле и предаваясь послеобеденным полудрёмным размышлениям. В открытое окно его бунгало, вместе с рокочущим шумом океанских волн, врвался солоноватый освежающий ветерок, щекоча ноздри, а заодно и мысли в голове мужчины. Но расслабиться, окунувшись в ленивую негу, ему так и не удалось.

Внезапно, в освещённом жарким тропическим солнцем дверном проёме, возник женский силуэт, заставив чаще биться сердце сурового повелителя бескрайних космических просторов. Дремота, которая только минуту назад сладким туманом окутывала его голову, заставляя слипаться потяжелевшие веки, тут же улетучилась. Порция адреналина, впрыснутая в кровь, быстро освежила его мозги. Но он никак не мог вспомнить имя этой девушки, хоть черты лица и огонь рыжих волос, растрепавшихся на ветру, были до боли в висках знакомы. При этом ещё одна вещь сводила его с ума, не давая покоя. Он точно знал, буквально по минутам и даже по секундам, что произойдёт дальше.

Рыжая красotka, озорно улыбнувшись, сбросит прямо у порога своё нежно-голубое платьице. И оставшись в ослепительной природной наготe, упрётся ручками в дверной косяк в позе шаловливого котёнка, собирающегося поточить свои коготочки. При этом выгнет свою спинку так, что бесстыжая голая попка вздёрнется кверху своими манящими округлостями. Девушка постоит так немного, слегка покачивая бёдрами и, повернув шейку набок, украдкой взглянет на мужчину в глубине комнаты, чтобы убедиться в действенном эффекте своих телодвижений. Загадочно улыбнётся и на цыпочках, словно не касаясь пола, буквально на кончиках пальчиков своих очаровательных ножек подбежит бесшумно к креслу.

У Алекса на мгновение замрёт сердце в груди, когда она наклонится к нему, обдав горячим жаром своего дыхания, и прошепчет сладким мурлыкающим голоском:

— Миша, я тебя люблю! — и что-то ещё, не совсем понятное для восприятия. Но сразу же, не дав шанса вникнуть и опомниться, страстно припадёт к его губам.

«Но почему же Миша?» — мелькнут на миг сомнения в голове капитана, и тут же развеются, как только его руки коснутся нежного бархата её манящей кожи. — «Миша, так Миша. Хоть на мгновение, но побуду кем угодно, лишь бы не спугнуть это восхитительное видение.»

И не в силах сдержать нахлынувшие чувства, вскочит с кресла и крепко-крепко обнимет девушку, так что та от неожиданности пискнет котёнком в его объятиях. Пальцы рук, словно тактильный сканер, побегут по её разгорячённому тропическим солнцем телу, пытаясь запомнить каждую клеточку кожи соблазнительной красотки. Чтобы отпечатать в памяти все выпуклости и ложбинки этого райского создания. И под чувственные стоны рыжеволосой девушки, он будет целовать её дрожащие от возбуждения губы, нежную шейку и такие хрупкие плечи. А когда коленочки красотки вдруг подогнутся от нахлынувшего блаженства, и девушка больше не сможет стоять на ногах, они упадут вместе на кровать, как в омут тайных желаний и душевных грёз.

И Алекс-Миша продолжит дальше изучать все её чувствительные к ласкам места, опускаясь всё ниже и ниже. Чтобы с каждым новым поцелуем быть ближе к заветной цели долгого путешествия, идя уже изведанным, но от этого не менее желанным маршрутом. Вдоль ложбинки меж двух остроконечных вершин девичьей груди, до забавной впадинки пупочка. По мягкому, подрагивающему от нежных прикосновений животику, к таинственной расщелинке половых губок, во чрево страсти и любовных вожделений...

Но тут что-то неведомое и страшное тихо подкрадётся сзади. Внезапно в комнате станет прохладно и нежно-розовая кожа девушки станет синеть прямо на глазах. У Алекса от холода и ужасного предчувствия побегут мурашки по спине и зашевелятся волосы даже в тех местах, о которых он и не догадывался, что они там есть. Девушка под ним задрожит и, выстукивая зубную дробь, жалобно произнесёт:

— Холодно, мне холодно...

Алекс, стараясь согреть остывающее тело, прижмётся к ней, преодолевая боль прожигающего до костей вселенского холода. И тут внезапно леденящий ужас сменится жаром. Капитан обрадовавшись, отстранится от красотки, чтобы взглянуть в её глаза. Но в тот же миг яркая вспышка ослепит на время. А когда он придёт в себя, и зрение восстановится, то увидит под собой вместо рыжеволосой девушки лишь кучку серого пепла.

— Нет!!! — закричит он в отчаянии и, почувствовав резкий толчок, свалится с кровати...

* * * * *

Алекс открыл глаза и часто заморгал, пытаясь прогнать прочь из головы остатки кошмара. Не сразу вернувшись из царства Морфея в реальность, он увидел, что лежит на полу своей каюты. Сердце в груди бьётся, как испуганная птица об оконное стекло. Капитан пытается встать, но голова кружится, а в глазах периодически темнеет, мешая сосредоточиться. В каюту без стука врывается молодой человек со слегка растерянным лицом:

— Кэп, кэп... — кричит он, увидав своего капитана на полу, и бросается к нему на помощь. — Кэп, что с Вами? Опять кошмары?

— Да, Макс, — Алекс, облокотившись на руку своего корабельного медика, поднимается на ноги, присаживаясь на край кровати. — Опять один и тот же сон, снова и снова, уже какую ночь подряд. Не помогают твои микстуры, Пилюлькин ты наш.

Доктор немного обиженно, но настойчиво пытается прощупать у него пульс. Но Алекс, выдёргивая у него свою руку, вспомнив, добавляет:

— Ах, нет! Сегодня ещё какие-то взрывы и тряска добавились.

В тот же миг корпус корабля вздрагивает, и некоторое время тревожно и протяжно гудит металлическим звоном.

— О нет, мой капитан. Взрывы и тряска самые что ни на есть настоящие. Я только что с мостика. Толком не понял, но кажется, мы выскочили из гиперпрыжка прямо под кильватер патрульного фрегата. И теперь он палит по нам, требуя остановиться.

— Что? — возмутился Алекс. — Какого чёрта меня не разбудили?

— Хотели, но старпом запретил. Сказал, что капитан болен, и ему лучше отлежаться.

* * * * *

Алекс поднялся на мостик. У входа его встретила сексапильного вида голографическая красотка. Пиксели электронной девушки тут же изобразили на её лице что-то вроде улыбки, после чего она громко произнесла: — Капитан на мостике!

— Спасибо, Селена! — кивнул он в ответ и сразу же направился к посту управления, где о чём-то продолжали оживлённо спорить пилот со старпомом.

— Угомонись, Сэм, — хлопнул Алекс по плечу последнего, — сказано же, что капитан на мостике.

— Да, кэп, — мускулистого вида мужчина обернулся и бросил почти не скрываемый, недовольный взгляд на появившегося за его спиной капитана.

Алекса это не смутило, и он строго произнёс:

— Доложите обстановку, старпом.

— Мы под прицелом федералов, сэр.

— С каких это пор корабли Федерации патрулируют Бригалию? — удивился Алекс.

— Мой капитан, похоже, это вовсе не Бригалия, — ехидно ответил Сэм.

— Что? — ещё больше удивился капитан и, обернувшись к сидевшей рядом девушке, бросил.

— Штурман, где мы?

Штурман звездолёта и по совместительству бортиженер, а еще и красивая зеленоглазая девушка, точная копия голографической Селены, смущённо пожала плечами:

— Кэп, после гиперпрыжка корабль не вышел в заданную точку. Я не знаю, где мы сейчас, — и, смахнув рукой пот со лба, продолжила дрожащим голосом. — Сейчас пытаюсь проверить навигацию по звёздам, но бортовой компьютер не может найти подходящую лоцию.

— Хорошо, Светочка! — постарался приободрить своего растерявшегося штурмана капитан. — Попробуйте вычислить по заданным координатам гиперпрыжка.

И пока Света со своей электронной двойняшкой Селеной загружали виртуальные мозги, Алекс повернулся с вопросом к старпому:

— Что с грузом?

— Из незадекларированного только партия слизи магеллановых рачков.

— Это пустяки. Отделаемся лишь мелким штрафом. Не стоит из-за этого рисковать потерей лицензии, — и, обратившись к пилоту, добавил, — Андрей, сигнальте на фрегат, что мы ложимся в дрейф, пусть готовят досмотровую группу.

Но Сэм вдруг остановил руку пилота, потянувшуюся к пульту:

— Не спеши, Дрю.

— В чём дело, старпом? — взгляд капитана прожёл его насквозь, — Чего я ещё не знаю?

— Сэр... — замялся тот, — пассажир с Карракарда со своим контейнером...

— Что? — возмутился Алекс, — Сэм, только не говори, что документы не в порядке. Ты же в Карракардском порту божился, что всё проверил.

У старпома покраснело лицо от напряжения. Он лишь что-то несвязное промямлил в ответ, забавно потрясая своей козлиной бородёнкой.

— Чёрт... чёрт, Сэм! Ты опять за старое. И опять мимо кассы... Живо этого пассажира на мостик.

* * * * *

Пассажир с Карракарда, странноватого вида старичок с седой растрёпанной бородой и в нелепых антикварных очках имперских времён, заметно нервничал, отчего тремор в его жилистых руках переходил в сейсмически активную стадию. Своим хриловато-дрожащим голосом он пытался что-то доказать этому космическому волку межгалактических просторов, но, похоже, безуспешно.

— Контейнер за борт и точка, — капитан транспортного звездолёта «Селена» оставался глух к его просьбам.

— Нет, нет, только не это! — не унимался старичок. — Прошу вас, не трогайте груз. Вы не понимаете, какова цена того, что лежит внутри этого ящика.

— Так... — при слове «цена» оживился старпом, решившись встрянуть в беседу. — А об этой цене можно как-то поподробней?

— Послушайте... — старик трясущимися руками снял очки, пытаясь носовым платком протереть запотевшие стёкла. — Раз такое дело, выскажусь напрямик... Я профессор Кармонианской межгалактической академии древних артефактов Филипп Моисеич Кишман. В контейнере уникальная археологическая находка. Она настолько уникальна, что может перевернуть все наши представления о науке и о мире в целом. Я даю вам гарантии, что наша академия заплатит любые деньги, если доставите груз в целостности и сохранности.

— Любые деньги? — переспросил капитан.

— Любые, — подтвердил профессор, но слегка смутившись, добавил. — В пределах разумного,

конечно.

— Так ваша конторка готова отвалить кучу банкнот, но при этом не удосужилась снабдить вас нормальными документами, да ещё и перевозит столь ценный для неё груз контрабандными путями? В чём подвох, профессор?

— Ну, дело в том... — замялся старик. — Дело в том, что за право приобретения этого артефакта готовы поспорить многие в этой вселенной. Приходится делать это тайно.

* * * * *

— Кэп, — услышал Алекс голос своего штурмана за спиной, — можно Вас?

— Да, Света. В чём дело?

— Мы с Селеной просчитали возможный курс корабля, исходя из введённых координат перед входом в гиперпространство.

— И где же мы сейчас?

— Здесь. — Света ткнула пальчиком в 3D-проекцию звёздной карты.

— Как здесь? — удивился Алекс. — Это какой-то глухой угол. У этого места даже названия нет.

— Да, кэп. Во всех логиях это обозначается как призрачная зона.

— Это какая-то ошибка, — капитан взглянул в иллюминатор, — мы не должны быть здесь. Вы точно проверили координаты? Кто вообще вводил их в курс прыжка?

— Вы, капитан, — озадаченно выкатила свои зелёные глазки Светочка.

Алекс кашлянул от неожиданности. Взглянул на свою команду.

Неужели это он виноват, что они оказались в этой галактической глухомани. Вот уже десятки сутки, как они стартовали с Карракарда. И всё это время он чувствует себя таким разбитым и угнетённым. Вдобавок эти постоянные кошмары по ночам. Он не высыпается. Не удивительно, что в таком состоянии он перепутал координаты... Или не перепутал?

— Селена! — крикнул он очаровательному интерфейсу бортового компьютера. — Координаты последнего прыжка на монитор.

На экране побежали столбики цифр:

«2035... 754... Боже мой!» — Алекс похолодел от ужаса. Он знал эти цифры. За последние десять дней он выучил их наизусть. Вот только с координатами они не имели ничего общего. Откуда же они всплыли в его памяти?

Капитан крепко зажмурил глаза и сжал виски руками, как будто хотел что-то вспомнить. Сознание в голове, словно перебирая файлы в компьютере, судорожно листало его память. Вот он снова в домике на берегу тропического острова. Снова к нему подбегает соблазнительная красотка. Наклоняясь, шепчет ему в ухо:

— Я тебя люблю! — и что-то ещё, но что? Алекс старается сосредоточиться и вслушаться в этот шёпот. И девушка продолжает. — Миша, я тебя люблю! 2035... 7546... 8438...

— Нет! — кричит Алекс и продолжает шептать как мантру, как заклинание, этот таинственный цифровой ряд.

* * * * *

— Кэп, с вами всё в порядке?

Алекс открывает глаза и видит перед собой испуганное лицо Светланы. Та вдруг кричит:

— Медика на мостик, срочно!

— Не надо Пилюлькина, — приходит в себя капитан, — нет времени на его микстуры.

И уже командным решительным голосом:

— Команда по местам. Доложить расстояние до фрегата.

— Его подлётное время 38 минут. Минут через 15 мы уже будем в зоне действия его досмотровых сканеров, и играть в прятки уже будет поздно, — доложила штурман.

— У нас есть возможность уйти в гиперпространство?

— Батареи разряжены. Восстановятся примерно через полчаса. Кроме того, надо время, чтобы задать новые координаты.

— Ясно. Придётся маневрировать двигателями. Моторное, — на дисплее появляется лицо полноватой женщины с бутербродом в руке, — Ангелина, душечка, отложи свой ланч и доложи, сможешь ли выжать из своих подопечных всё, до последнего изотопа?

— А то как же! — утвердительно кивает та.

— Что это там за размазанное пятно на радаре?

— Облако. Звёздная пыль, видимо.

— Отличное местечко, чтобы затеряться, — Алекс прыгает в своё капитанское кресло. — Андрей, по моей команде на форсаже мчимся в эту звёздную кашу.

* * * * *

Двигатели звездолёта «Селена» стихли на мгновение и взревели вновь. Корабль качнулся из стороны в сторону и, завалившись резко на правый борт, набирая скорость, пошёл на сближение с космическим облаком. Экипаж патрульного фрегата просто ошалел от такой наглости. Казалось, ещё несколько минут, и это заржавевшее корыто было бы у них в руках. Кто знал, что в следующее мгновение нарушители разовьют такую прыть. Прицельные выстрелы импульсных снарядов с федерального корабля ложились очень плотно. Но каждый раз, пилот грузовичка ловким маневром уводил корпус звездолёта от прямого поражения. Так продолжалось минут десять. Пока «Селена» наконец не скрылась от визуального контакта за облачной пеленой. Фрегат дал ещё пару залпов наугад в предполагаемом направлении, затем выстрелы стихли.

* * * * *

Вжавшись в кресла, капитан со своим пилотом выжимали из своей малышки всё, что могли. Корпус корабля звенел, гудел и скрипел от рёва маршевого двигателя и близких разрывов. Казалось, что он не выдержит и рассыплется по винтикам. Но «Селена» была надёжным и прочным звездолётом, ни разу не подводившим свой экипаж.

На большой скорости она влетела в плотное скопление облаков. И тут произошло неожиданное. Послышался глухой удар, задрожали все переборки. Корабль тряхнуло так, что у людей, сидевших в креслах, чуть изо рта не посыпались зубы. В тот же миг, все отсеки погрузились в темноту, всё резко отключилось, и в помещение стал вползать леденящий космический холодок. Но через пару минут заработали запасные генераторы, и включилось аварийное освещение. Капитан выдохнул и с тревогой произнёс:

— Все живы?

Слава богу, жертв не оказалось.

— Осмотреться, доложить о повреждениях, — приказал Алекс, отстёгиваясь от кресла. И в тот же миг его тело воспарило к потолку.

— Простите, кэп, — сказала Света. — Все системы отключились и искусственная гравитация тоже. Сейчас попробую запустить ручную.

— О, Господи, где же мы? — услышали все испуганный голос старпома. Этот сильный и обычно бесстрашный мужчина сидел в кресле и дрожал как кролик. В руках он держал нательный крестик, а губы шевелились, бормоча под нос молитву. Пустой остекленевший

взгляд был обращён в сторону иллюминаторов, за которыми плотной белой пеленой стоял непривычный для космоса густой, как сметана, туман.

* * * * *

Когда, наконец, подключили искусственную гравитацию, все разошлись по отсекам, чтобы вручную проверить наличие повреждений. Свете никак не удавалось перезагрузить интерфейс своей электронной сестрёнки. Да и сам бортовой компьютер глючил и выдавал какой-то бред. Проверить датчики жизнеобеспечения корабля не получалось.

Но через пару часов тщательного осмотра всё же удалось собрать хоть какую-то информацию. — Итак, команда, что мы имеем, — начал капитан, — похоже, видимых повреждений не наблюдается. Если это не взрыв снаряда, то что?

— Кэп, — ответила Светлана, — мне удалось частично восстановить систему. Не уверена, можно ли доверять некоторым датчикам, но в момент вхождения в облако, масса корабля выросла примерно тонн на десять.

— Что это? Гравитационная аномалия?

— Нет, кэп. Скорей всего, мы с чем-то столкнулись. И, судя по показаниям приборов, это что-то до сих пор висит на корпусе.

— Предлагаешь выйти посмотреть? — съязвил Андрей.

— Ну, уж нет! — выпалил старпом. — Я в этот туман ни ногой.

— В открытый космос пока выходить не будем, — заявил капитан, — пока не запустим главный генератор, будем экономить кислород. Кстати, надо бы помочь Ангелине с его починкой.

— Я могу! — оживился Андрей.

— Хорошо, отправляйся прямо сейчас. Света, верни нам Селену. Я имею ввиду корабль. Ну и твою близняшку тоже. А мы со старпомом проверим грузовой трюм.

* * * * *

В слабо освещённом аварийными лампами сумраке грузового отсека было сыро и душно. Стоявший приторный аромат концентрированной магеллановой слизи неприятно щекотал нос и, осаждаясь во рту горькой оскоминой, вызывал у вдыхавшего тошнотворные чувства. В горле Алекса запершило, и он, прикрыв нос рукавом, громко кашлянул. Старпом, пнув ногой один из контейнеров, скорчил на своём лице недовольную гримасу и сказал:

— Кэп, похоже, один из боксов потёк.

Капитан включил персональный коммуникатор, болтавшийся на правом ухе, и, стараясь глубоко не вдыхать, произнёс:

— Света, можешь очистить воздух в пятом отсеке.

— Сейчас попробую, — ответила по связи штурман.

Через мгновение зашумели лопасти вентиляции, втягивая в свои металлические внутренности едкие испарения. Дышать стало полегче.

— Кэп, — вдруг задумчиво произнёс старпом, — а правда, что из этой гадости делают самый сильный афродизиак во вселенной?

— Да, Сэм. Самое сильное возбуждающее зелье. Капнут тебе его в бокальчик, и будешь сутки напролёт, как безумный, трахать всё, что шевелится... да и то, что не шевелится, тоже.

— Как же так, Алекс? Мы тут вдвоём вдохнули столько этой дряни.

Перекошенное от ужаса лицо старпома сильно повеселило капитана. Он ухмыльнулся и, сделав голос помягче, игриво произнёс:

— Ах, милый Сёмочка! — и уже грубым тоном добавил. — Даже и не мечтай, старпом. Ты точно не в моём вкусе. И никакая химия это уже не исправит.

— Да... — таинственным шёпотом протянул Сэм. — А вот я за себя не ручаюсь... Мне кажется, со мной что-то происходит...

— Старпом! — прикрикнул на него капитан. — Бросьте свои фантазии, а то у Вас уже ширинка топорщится. Всё равно для эффекта афродизиака тут не хватает пары ингредиентов. Так что, это лишь твоё больное самовнушение.

В этот момент на них из темноты что-то зашипело и сверкнуло парой зелёных глаз.

— У нас на борту животные? — спросил Алекс.

— Нет, не было.

— Что же тогда это? — капитан схватился рукой за пояс, но бластера на нём не оказалось. — Проклятье... забыл в каюте. Сэм, у тебя что-то есть?

— Только это, — в руках старпома сверкнул металлический ломик.

— Тогда заходи справа. Выманит эту тварь на свет.

Но «тварь» не стала дожидаться и сама выскочила навстречу мужчинам. На удивление, это оказалось не животное, а карлик ростом по пояс, закутанный с ног до головы в чёрный плащ. Лица не было видно, лишь глаза изредка сверкали из-под капюшона странновато-изумрудным цветом. Незнакомец снова прошипел и залепетал что-то на непонятном наречии с лёгким присвистыванием.

— Фу ты, чертяга, напугал, — выдохнул старпом. — Это помощник профессора. Вот, кстати, его контейнер, — ткнул Сэм ломиком в большой желтый ящик.

Увидав этот жест, карлик перешел на визгливый тон и сверкнул не только глазами, но и белизной тонких острых зубов. Старпом даже вздрогнул от неожиданности:

— Вот зараза, ещё и огрызается!

— Он что, не человек? — спросил Алекс. — Язык вроде маргирийский, но диалект не разберу.

— Я не видел его лицо, — ответил Сэм, на всякий случай держа перед собой ломик, — но, похоже, это рептилоид... Жуткие твари. Где только профессор его откопал. Таких в наморднике надо держать.

При последних словах коротышка зашипел ещё сильнее и стал сыпать незнакомыми ругательствами.

— Осторожнее в выражениях, Сэм. Он, похоже, нас понимает, а вот мы его не очень. Давай лучше посмотрим, что в этом чёртовом контейнере. Из-за чего мы тут рисковали под прицелом федералов.

При попытке старпома вскрыть ломиком дверку ящика рептилоид оживился и, став на четвереньки, бросился защищать профессорскую собственность.

— Вот зараза... — отмахивался от него Семён. — Ещё и кусается.

Наконец, изловчившись, он пнул изо всей силы надоедливое существо. То с визгом отлетело к выходу и, скуля, скрылось в коридорах звездолёта.

* * * * *

— Что вы делаете? — услышали они голос профессора за спиной.

Тот стоял, растерянный и возмущённый, с перевязанной головой.

— С вами всё в порядке? — спросил его капитан.

— Всё хорошо, кэп, — ответил за него Макс, — профессор упал во время тряски, но ничего страшного, я обработал рану.

— Вы не ответили... — продолжал возмущаться старик, потрясая своей седой бородкой. — Что вы делаете с моим контейнером, молодые люди? Из-за его спины показался коротышка в плаще и злобно зарычал. Старпом дёрнулся в испуге и выронил ломик. Тот со звоном упал на пол.

— Спокойно, Хьюго, спокойно, — приговаривал старичок, поглаживая рептилоида по голове.

— Спокойно? — возмутился Сэм. — Лучше пристегните своего Хьюго на поводок, а то на людей бросается. Он же меня укусил... Вот видите... — стал он показывать свою рваную штанину. — Мне же теперь от бешенства лечиться придётся...

— погоди, старпом, — остановил его капитан, — Макс осмотри его рану... А вам, профессор, я рекомендую добровольно самому открыть ящик. Всем нам жутко интересно, ради чего мы рискуем.

Старик дрожащими руками полез в карман и достал электронный ключ. Приложил его к замку, раздался щелчок...

* * * * *

Дверка распахнулась. В ящике лежал приличного вида белый камень с голубыми прожилками.

— И это всё? — разочарованно выдохнул старпом. — И ради этого бульжника стоило отгрызать мне ногу? Да у меня на родине, на Хуракане, таких камней...

— Нет, молодые люди, — прервал его профессор, — это не какой-то там камень. Это окаменевший фрагмент космического корабля неизвестной конструкции. Уникальная, просто уникальная технология, неизвестная до сих пор миру...

— Хорошо, профессор, — прервал его восторженную тираду капитан, — раз вы видите в этом валуне что-то кроме каменных отложений, то поверю на слово. Меня лишь интересует, заплатят мне за эту бесполезную хрень или нет. Если нет, то я прямо сейчас выкину её за борт.

— И будете сто раз не правы, молодой человек. Вы только взгляните на эту идеальную форму, на грациозные линии, на удивительную текстуру поверхности. А эти голубоватые прожилки, словно венки под прозрачной кожей...

— Хм-м! — прыснул от смеха старпом. — Если бы собственными глазами не видел, о чём вы сейчас, то точно бы подумал, что о бабе.

— А вы, мой друг, напрасно иронизируете, — укорил его старик, — совершенно напрасно. Вы только взгляните в это...

— Ну, уж нет, — возразил ему Сэм, сидя на полу, пока доктор обрабатывал антисептиком укус на ноге, — какой смысл пялиться на какую-то бульжину и восторгаться до розовых соплей её формами? Если уж я захочу насладиться изяществом и грациозными линиями, то возьму бабу, сорву с неё одежду и буду наслаждаться во все её дыры...

— Ха-ха-ха! — заржал он грубым голосом, хлопая по плечу Макса и приговаривая. — Правильно, я правильно говорю! — но в следующее мгновение, вдруг, взвизгнул. — Ай, ой, ай! Пилюлькин, зараза, жжёт же... подуй, подуй... ай, ай!

— Как же это грубо, молодой человек, — поморщился старичок и обращаясь уже к Алексу. — Но вы-то, капитан, меня понимаете? По глазам вижу, что понимаете.

— Послушайте, профессор... — хотел было возразить тот, но старик уже схватил его за руку и настойчиво стал требовать.

— Нет, вы только прикоснитесь к этому чуду вселенной. Почувствуйте подушечками пальцев

его структуру.

Поддавшись этим уговорам, Алекс протянул свою ладонь и дотронулся до камня.

* * * * *

Тут же его тело прожгло тысячами маленьких иголок, будто электрический разряд пробежался по всем его клеточкам. Сознание провалилось в неведомый доселе молочный туман, а через секунду, перед глазами замелькали красочные, но совсем бессвязные картинки.

Очнулся он уже лёжа на полу, а над ним склонились доктор и профессор.

— Кэп, кэп, что с вами? — кричал Макс, поднося к его носу какую-то едкую гадость.

— Удивительно! — бормотал старик. — Какая феноменальная психосоматическая реакция. Просто потрясающе!

— Что? — во рту Алекса пересохло, и слова давались с трудом. — Что это было?

— Не знаю, капитан, — корабельный медик помог ему подняться на ноги, — но вы резко погрузились в транс и стали шептать чьё-то имя, будто звали кого-то.

— Лиза! — вдруг осенило Алекса. — Точно, Лиза. Я вспомнил, девушку из сна звали Лиза.

— Позвольте полюбопытствовать, молодой человек, — оживился профессор, — что за сон и что за девушка?

— Лиза... Лиза... — Алексей продолжал повторять это имя, как безумный, не обращая внимания на расспросы старика.

Макс было хотел что-то сказать, но в следующий момент свет в грузовом отсеке заморгал и в конце концов потух. Посреди трюма, в проблесках электрических разрядов, появилось слабое, сферической формы свечение. Воздух вокруг напитался запахом озона. Затем была яркая вспышка и все услышали лёгкий хлопок.

— Какого чёрта, Света! — прикрывая свои глаза, крикнул в коммуникатор капитан.

— Это не я, кэп, — извиняющимся тоном ответила та.

Всё стихло, и отсек снова погрузился во тьму. Старпом зажёл свой фонарик. Его узкий луч, блуждая по помещению, поочерёдно вырывал из мрака испуганные и растерянные лица экипажа и пассажиров.

— Да не тычь ты им в глаза, — возмутился Алекс, — и так после вспышки ничего не видно.

Лампы аварийек снова заморгали и разогнали трюмный сумрак. Все зажмурились, зрение не спешило восстанавливаться. Поэтому не сразу обратили внимание на зашедшего в отсек пилота.

— Боже мой! — воскликнул он.

Андрей стоял в центре трюма и остекленевшими глазами смотрел себе под ноги, боясь моргнуть или отвести взгляд. На полу, как раз в том месте, где только что сверкали молнии, свернувшись калачиком, лежала абсолютно голая девушка. суеверный! — бросил ему Алекс и сам подошел ближе. Что-то кольнуло у него в душе, когда он разглядел эти ярко огненные волосы. Подозрения закрались в его мозг пульсирующим стуком по вискам. Капитан наклонился и протянул руку, замерев на мгновение в паре дюймов от её очаровательной головки. Пальцы медленно утонули в шёлке рыжих локонов. Осторожно откинув волосы со лба девушки, Алекс сквозь сумрак трюмного освещения взгляделся в её лицо.

— Лиза? — удивлённо прошептал он.

* * * * *

Алекс стоял у медицинского криобокса и пытался разглядеть сквозь запотевшее стекло лицо

девушки.

— Ну как твоя пациентка? — не отрывая взгляда, спросил он у Макса.

Корабельный доктор отвлекся от своих приборов и посмотрел на своего капитана.

— Стабильно, без изменений... — ответил он и, слегка замявшись, нерешительно добавил. — Кэп, это и правда ваша девушка из снов?

— Да, Макс, — произнёс тот после небольшой паузы. — без сомнения, это она... Неужели я схожу с ума?

— Не думаю, кэп.

— Как же всё это объяснить? Кто она? Почему она снилась только мне? Почему мы встретились именно здесь, в этом забытом богом уголке вселенной? И главное, для какой цели?

— Слишком много вопросов, молодой человек, — послышался старческий голос в дверях. На пороге стоял профессор. — Вряд ли мы найдём ответы на них в ближайшее время. Могу с уверенностью сказать лишь одно. Ничто в этой вселенной не происходит случайно. Можете считать это происками судьбы, фатумом и провидением. Промыслом вселенского разума.

Старик подошёл к боксу и посмотрел на лежащую там девушку. Её кожа уже не была такой синюшной, как раньше, а приобрела хоть и бледноватый, но нежно-розовый оттенок.

Профессор глубоко вздохнул и улыбнулся, хитро прищутив правый глаз:

— А она и впрямь красавица. Просто идеальные, даже я бы сказал, совершенные черты лица и пропорции тела. Не грех ради такой и с ума сойти. Эх, был бы я хоть на двадцать лет помоложе...

* * * * *

Капитан вошёл в свою каюту. Из-за шкафа на него неожиданно выпрыгнула Света, слегка напугав его от неожиданности. На удивление, из одежды на ней были лишь маленькие белые трусики.

— Лёша! — прошептала она на ушко, повиснув к нему на шею. — Я соскучилась.

— Света, не сегодня, — попытался он отстраниться от девушки. Но та не унималась:

— Лёш, я тебя хочу, — и опустившись на коленки, стала расстёгивать его ширинку. Но капитан, схватив её за локти, резко поднял с полу.

— Нет, Света, нет, — сказал он, повысив голос.

У девушки выступили слёзы на глазах. Схватив скомканный комбинезон в руки, она выскочила из каюты.

* * * * *

— Всё к капитану подкатываешь?

Света вздрогнула от неожиданности. В коридоре стоял старпом и пожирал штурманшу глазами. Девушка, не сразу сообразив, что стоит перед ним в одних трусиках, стыдливо прижала одежду в руках к своей груди.

— Тебе какое дело? — отрезала она.

— Да никакого. Просто жалко тебя, дурочку.

— С чего бы меня жалеть?

— Видно же, — уставился Сэм на её промежность, — трусы обмочила, а глазки-то неудовлетворённые.

— Ай, — Света прикрыла рукой предательское пятнышко, — не твоё дело.

— Зря артачишься, недотрога. Капитану всё равно не до тебя, да и не до кого. Все его мысли

теперь только о дохлой бабе. Так что, тащи свою недотраханную задницу ко мне в каюту.

— Да пошёл ты... — девушка, гордо подняв кверху носик, попыталась пройти мимо наглого самца, но старпом, резко притянув её к себе за волосы, грубо произнёс:

— Это не просьба, дура, а приказ.

* * * * *

Старпом втолкнул испуганную Свету к себе в каюту.

— Идиот! — крикнула та от возмущения и стала бить грубияна своими кулачками, но тот только хохотал в ответ.

Затем схватив девушку за плечи, смачно поцеловал в губы. Изловчившись, Свете удалось больно ударить его по лицу.

— Ну хватит, — разозлился Сэм и отшвырнул зеленоглазую красотку на пол, — достала уже. Мне по-любому нужно снять стресс. Всё равно как это будет, по-хорошему или по-плохому.

И выдернув свой ремень, с размаху приложил его к Светиной круглой попке. Девушка взвизгнула от резкой боли и заплакала. Но не успела она встать, как Сэм взгромоздился на неё сверху. И выкрутив руки за спину, стянул ремнём запястья.

— Пожалуйста, Сэм, не надо, — заскулила его жертва.

— Не надо? — удивился старпом. — Твои намокшие трусы говорят совсем другое, — и одним резким движением сорвал их с девичьей попки. Ткань не выдержала и с треском порвалась.

Сэм поднёс трофей к своему лицу и втянул носом запах текущей сучки. Затем ехидно улыбнулся и произнёс:

— Открой рот, милочка.

— Что? — возмутилась Света, но в тот же миг ощутила на губах свои рваные трусики.

Затолкав их поглубже, мужчина взял девицу за задницу, поставив на коленки. Толстые пальцы старпома стали поочерёдно проверять вместимость обеих дырочек. Сквозь кляп прорывались глухие стоны, готовые сорваться на крик, когда Сэм растягивал анус девушки.

— Терпи, капитанская шлюха, — прикрикнул на неё старпом, шлёпнув по правой ягодице, — это еще не самое толстое, на что я тебя насажу.

Света выгнула свою шею, пытаясь оглянуться. Мурашки побежали по спине, когда она увидела, каких размеров агрегат высовывается у старпома из ширинки. От ужаса девушка зарыдала ещё громче, насколько позволял кляп во рту. Резкая боль сковала всё её тело, когда орудие стало вторгаться в нежную плоть. Крик потонул в слезах отчаяния, лишив бедняжку последних сил. Не выдержав страданий, она отключилась, потеряв сознание...

* * * * *

Прикрыв глаза, Алекс дремал в кресле у себя в каюте. Впервые за последние дни, ему хотелось погрузиться в сон, чтобы снова оказаться на берегу тропического острова. Но, как назло, уже вторые сутки как кошмар отступил и не хотел возвращаться. А ему так хотелось увидеть её — озорную сексуальную красотку с огненными волосами. Не беспомощную, спящую сейчас принцессу в стеклянном медицинском боксе, а живую, весёлую девушку, какой он видел её только во сне.

— Лиза, Лиза... — прошептал он сквозь дрему. Но тут же странное чувство присутствия в каюте кого-то постороннего заставило открыть глаза.

— Ох, Света, — выдохнул он, увидав знакомые зелёные глаза, — я же просил меня сегодня не беспокоить. Не обижайся, но...

В этот момент, ему показалось, что картинка моргнула. Приглядевшись, Алекс убедился, что

это была лишь голограмма.

— Да ты не Света, — обрадовался он. — Селена, Светлане всё-таки удалось восстановить твой интерфейс. Что нового на борту?

Но Селена промолчала в ответ, лишь подошла поближе и, наклонившись к капитану, тихо произнесла:

— Миша, я тебя люблю!

Алекс чуть не упал с кресла от удивления и попытался себя ущипнуть. Боль на бедре подсказала, что это не сон.

— Лиза? — удивлённо спросил он.

Пиксели голографической картинке заморгали, и вместо зеленоглазой шатенки на интерфейсе появилась девушка с рыжими, как огонь, волосами и голубыми глазами...

* * * * *

Продолжение следует...

Я откинулся на ложменте и закинул ноги на край сенсорной панели управления. Странно все, конечно, получалось. Попал на это фрегат волей случая. Не без шантажа, конечно, но если хочешь добиться своего, то почему бы и нет? Капитан, скорее всего, меня сейчас тихо ненавидит в своей каюте, проклиная до седьмого колена. Уж вышло так, что вся команда восприняла меня больше как капитана, нежели как второго пилота, помогающего капитану при дальних полетах. Хотя она когда-то разрушила мою мечту быть пилотом дредноута, за что я был выкинут из группы пилотов и закинут в группу механиков в академии военно-космических сил. Но жаловаться глупо. Стезя механика оказалась не менее интересной. Вот только модификаторы у меня были другие, да и большинство знаний ограничивались общими понятиями. Помню, что сразу же улетел на Аркон, как получил диплом. Хотя на этом астероиде никто не требовал подобных документов. Умешь чинить — молодец. Инструмент в руки, а по окончании ремонта — деньги на счет. Риска сдохнуть меньше, а денег не на много меньше, что и у пилота корабля. — Самуэль, — обратился я, к личности корабля, — можешь показать мне каюту капитана?

— Будь тогда так любезен, предоставь капитанский доступ, — съязвил интеллект корабля.

— Самуэль, давай без этого. Можешь или нет?!

— Могу, но по возможности мне придется об этом сказать капитану.

— Ладно, дай уже картинку.

Передо мной развернулась голограмма. Всё-таки капитанская каюта, как ни крути, а вид четкий. Не то, что вид в маленьком окошке сурового лица канонира, чье видение искажается и перекрывается помехами во время интенсивных боевых нагрузок.

Да, девушка изменилась со времен выпуска. Научилась хотя бы правильно срывать злость. С ее начальными модификаторами бойца — это несложно. Она избивала тренажер с особым остервенением. Если подумать, окажись там мое тело, мне пришлось бы несладко. Хотя она, наверно, очень реалистично представила там мою голову. Она была лишь в короткой, цвета хаки, майке и в своих вечных камуфляжных штанах расцветки «город». Волосы собраны в высокий конский хвост, всё тело блестит от капель пота. Давно я не видел её такой. Я даже невольно залюбовался. Взмах ноги, боковой удар по челюсти. Тренажер пошатнулся и вернулся на место. Еще один удар, только с другой ноги и по прямой. Такой удар проломил

бы грудную клетку вместе с позвоночником человеку без модификаций костей тела. В какой-то момент она обернулась на камеру и зло посмотрела, всего секунду, но... Похоже, чуёт, но, по идее, чужие каюты могут просматриваться только ею. Однако от подобного взгляда ее голубо-серых глаз повеяло откровенным холодом. Еще пара ударов с точностью настоящего убийцы, и тренажер, наконец, упал. Девушка пинком ноги зашвырнула его под кровать. Далее встала у зеркала и начала стягивать майку, под которой ничего не угадывалось. Только я расслабился, собираясь увидеть неожиданный стриптиз, как голограмма исчезла.

— САМУЭЛЬ!!! — закричал я с нетерпением и обидой в голосе.

— Согласен, я не живой и ты можешь меня спокойно стереть, но пялиться на свою сестру, будучи даже переписанной личностью, я не позволю.

Я скинул ноги с панели и был готов снести его личность ко всем чертям, но вовремя остановился. Толку, что я его сотру? В отличие от капитана, я не имею капитанского доступа. Смысла нет никакого. В отличие от переписанной личности, бортовой компьютер неукоснительно следит за приказами капитана.

— Правильное решение, — услышал я голос интеллекта корабля.

Наверно, я выглядел глупо. Особенно со стороны. Парень в форме пилота, с растрепанными волосами, с кривой улыбкой сумасшедшего над панелью управления, словно собравшийся запустить программу самоуничтожения. Благо, никто меня не видел.

А ведь когда-то я мог смотреть на неё, не скрываясь. Недавно я опустил ее самооценку, сказав: «Портовая шлюха дешевле и моложе». Наверно, я всё-таки зря это сделал. Хотел задеть за больное. И задел, похоже, нехило. До сих пор в обиде.

Мы подлетали к небольшой станции на территории иных. Нужно было заправиться.

Спустя полчаса я постучался в ее каюту и тихо вошел.

— Ты как? — поинтересовался я у тела девушки с мокрыми волосами, что лежала на кровати.

— До того, как ты зашел, было лучше. Ты что здесь делаешь, почему не на рабочем месте?

— Мы на станции, на дозаправке. Если бы ты когда-нибудь открывала обзор со своей каюты, то видела бы.

Я осторожно присел на краю ее кровати возле ног.

— Собственно, я извиниться хотел.

— За то, что наблюдал за моей тренировкой?

Похоже, корабль все рассказал.

— За это тоже, — я посмотрел на нее.

— Да ладно, я тебя уже простила, — девушка безразлично махнула рукой. Мой взгляд упал на её нейрошунт. Подключен к новенькой консоли напрямую. Зная ее ненависть к прямому подключению через нейрошунт, я удивился. Да и консоль... Я видел подобные и нередко ими интересовался.

— Дай-ка, — я резко выдернул консоль из подключения.

— Верни! — она с жуткой силой схватила мою руку за запястье, и я зашипел от боли.

— Больная, — я уронил консоль на пол. — Да что на ней такого драгоценного?

— Там симулятор. Так что, зря ты меня резко выдернул, — она потянулась рукой к консоли.

— Симулятор говоришь? — я опередил ее руку на пару секунд. — Я проиграюсь за штурвалом, ладно? И не дожидаясь ее ответа, выскочил в коридор.

В свое время мне нравились подобные симуляторы, особенно боевые в стиле старого и

доброе «Mortal combat».

Я оглядел консоль. У нее не было радиоприемника. Настолько древняя, что надо подключаться напрямую?! Пришлось достать паучий шнур и подключился через вход. Я подключился к прерванной программе.

«Желаете продолжить?» — повисло предложение перед моим призрачным виджетом видение на розовом фоне. Розовый фон? Что это за симулятор, явно не боевой. Ну хорошо, хочу продолжить.

Последующие минут пять я плевался в душевой. Хороший симулятор, до боли реалистичный. И только сейчас понимал, что оборвал мышечный спазм моего капитана. Но вот мне ощущения от подобного симулятора были чужды. По крайней мере, теперь я могу сказать, что попробовал все. В симуляторе я очнулся с членом слащавого парня в заднице. Что странно, хочешь ты или нет, нейрошунт точно подавал сигнал мозгу, сколько гормонов нужно выплеснуть. В общем, из-за этого гейского акта мне пришлось сменить нижнее белье. Теперь понимаю, почему напрямую и никак иначе.

Когда мы отлетали от станции, в рубку зашла капитан, явно пребывая в хорошем настроении. — Ну как ощущения, герой-любовник? Последняя модель, между прочим, неплохо так наворочена, да?

— Могла бы сказать, что это женский эротический симулятор.

— Ну, мне не хотелось портить тебе удовольствие, — она засмеялась.

— Парня побрутальнее выбрать не могла? — возмутился я. — Выбрала какую-то слащавую поп-звезду.

— Я ее только купила, хотела попробовать все подряд по списку. Но ты прервал всё веселье.

— Веселье? Этот ублюдок засадил мне! — я сорвался на крик.

— Дариан, полегче, тебе показалось, это лишь симулятор.

Наш разговор прервал кашель навигатора.

— Ребят, вы в курсе, что орете при включенном общем канале?

Я взглянул на приборную панель. Общий канал горел включенной зеленой лампочкой. Я хлопнул ладонью себя по лбу и провел по лицу. Так проколоться, это же надо умудриться.

— Да ладно, не расстраивайся так, теперь вся команда знает, что я, за неимением личных отношений, пользуюсь симулятором, — она хлопнула мне по плечу.

— Теперь вся команда знает, что мне в симуляторе засадил парень! Ты же прекрасно знаешь, зачем люди берут подобные симуляторы.

Я случайно слышал такую историю, еще во времена моей практики на дредноуте. Тогда были симуляторы, правда, еще простые, не требующие прямого подключения. Там пилот пользовался женским симулятором, за неимением на то время симуляторов для узкой аудитории.

Я отключил звук общего канала.

— Пантелея, я тут подумал, раз уж ты меня простила, то, может, начнем сначала тот разговор?!

На борту корабля вы одна большая семья. И волей-неволей, порой приходится терпеть чужие выходки. Помню, я в шутку спросил, приемлется ли в сей семье инцест, после чего, посмотрев на капитана, выдал реплику, что она уже старовата. Только глупо все это было. За те несколько лет, что мы не виделись, она лишь похорошела.

Я же, еще увидев ее в ангаре с этим угнанным кораблем, был готов отыметь во всех позах на

зависть всем иным. Иным вообще неизвестна страсть, смешанная с вождением и любовью.
Хотя я сам сейчас начал сомневаться, люблю ли